

ОЛЬГА
ЛУЧЕЗАР

АНГЕЛЬСКАЯ
ПЫЛЬ

Ольга Лучезар
Ангельская пыль

«Автор»

2021

Лучезар О.

Ангельская пыль / О. Лучезар — «Автор», 2021

Однажды ночью свернув с привычного маршрута, можно ненароком изменить свою жизнь, нарвавшись на уличных хулиганов. А приняв помощь хмурого неразговорчивого мужчины, стать нечаянной гостьей в его доме. Маша ничего не знала о нём, и ей не было дела до его жизни. Но одна ночь изменила всё... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Таинственный преследователь	6
Глава 2. Не думать, просто чувствовать	10
Глава 3. Из смену в смену	14
Глава 4. Крик в темноту	18
Глава 5. Придурок	22
Глава 6. Так было нужно	27
Глава 7. Обязательно найдутся желающие	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ольга Лучезар

Ангельская пыль

© 2021 Ольга Лучезар

* * *

Глава 1. Таинственный преследователь

11 января 2019 года

Зябко кутаясь в куртку и щурясь от колких снежинок, слепивших глаза и дерзко пощипывающих кожу, я торопилась по безлюдной тихой улице спящего города. Фонари горели через один.

Со стороны могло показаться, что моя походка уверенная и бодрая, но это была только видимость. Мне чудилось, будто от самой кальянной «Black House»¹ за мной кто-то идёт – довольно странное и неприятное чувство. Но как я ни старалась прислушаться, из-за дурацкого, накинутого по самый нос капюшона, мне так ничего и не удавалось расслышать.

Нестерпимо хотелось обернуться, но страх потерять бесценные секунды парализовал волю, и ноги сами, не сбавляя скорости, несли меня вперёд.

Разминая оочевевшие от холода пальцы, я усиленно соображала, чем смогу себе помочь в случае чего. И чем дольше размышляла, тем сильнее мою грудь сковывал леденящий ужас.

Если бы только можно было прокрутить время назад, буквально, минут на десять – в то самое мгновение, когда Виктор – управляющий кальянной, перехватил меня на выходе и предложил подвезти до дома... Нет, не для того, чтобы согласиться на его помощь, Виктор мог воспринять это, как зелёный свет, а я даже жёлтый не хотела ему включать. Я бы не пожалела денег – вызвала такси. И, как следствие, не сломала бы собачку на молнии куртки, подгоняемая настойчивым вниманием управляющего. Однако, как поёт Кипелов: «Время вспять повернуть нельзя».

Впереди показался перекрёсток, недалеко от которого тусклый свет фонарей высвечивал подземный переход. Мелькнула мысль: а что если юркнуть туда и попробовать оторваться от возможного преследователя?..

Не ускоряя и не замедляя шаг, приблизилась к переходу. Но ступив на первую ступеньку и смахнув с головы капюшон, не выдержала – обернулась. Моё сердце подпрыгнуло к горлу: приблизительно, в двадцати метрах от меня угадывался тёмный мужской силуэт. Быстро отвернулась, живо спустилась по лестнице и, свернув, не глядя сорвалась на бег. Едва успела разогнаться, как уже в следующий миг, на полном ходу, влетела в кого-то.

Закон Мёрфи сработал, как всегда стремительно и абсолютно не вовремя – всё, что могло пойти не так, пошло именно не так.

Вскрикнула от неожиданного, весьма жёсткого, столкновения и крепко зажмурилась. Послышались грязные мужские ругательства, чужие руки до боли сжали мои плечи.

Их было трое: молодые ребята лет шестнадцати, возможно, восемнадцати. С самоуверенными лицами и нагловатыми глазами. Высокие... Впрочем, это с учётом моего небольшого роста – метр пятьдесят восемь.

Удерживающий меня брюнет, скользнул по мне оценивающим взглядом и криво усмехнулся:

– Заблудилась?

– Пусти! – попыталась вырваться, но безрезультатно. Лишь заслужила хорошенькую встряску, после чего парень оттолкнул меня к одному из своих дружков.

Заметалась в мужских руках, но что я могла сделать против троих, решительно настроенных, парней? Подонки забавлялись, скалясь и толкая меня от одного к другому.

Меня замутило.

– Да хватит уже! – отчаянно выкрикнула я. – Что вам нужно?

¹ Англ. black house – чёрный дом.

– Доставай телефон, деньги, и ружьё² всё своё стягивай, – потребовал один из них. Замерла в стальной хватке. Мне показалось, или он сказал – ружьё?..

Встретив в моих глазах искреннее непонимание, брюнет стиснул челюсти и злобно рявкнул:

– Ювелирку снимай!

Нервно фыркнула – украшений на мне не было, разве что... серебряное колечко в носу. Перед глазами мгновенно пронеслись кровавые картинки, как эта гопота жестоко срывает с меня украшение. Стало не по себе, я будто ощутила это физически.

По большому счёту у меня с собой и денег-то немного: две тысячи – за смену и сотня – мелочью. Но они, думаю, будут рады и такому улову.

Можно было конечно попробовать вырваться и убежать, но как я могла? Их ответная реакция очевидна – злость и применение силы. А я не могла этого допустить. Мысль о потере своего крохи, ютившегося под моим сердцем вот уже четвёртый месяц, пугала больше всех остальных. Поэтому я не собиралась им препятствовать или сопротивляться: пусть забирают всё, что им нужно – всё, что у меня есть, и каждый из нас пойдёт дальше – своей дорогой.

Раздражённо дёрнулась, намереваясь просунуть руку в карман, но подонки ошибочно приняли этот неосторожный жест за попытку улизнуть и пихнули меня к стене подземки, покрытой цветным граффити. Цепкие пальцы сомкнулись на шее, плотно прижимая к твёрдому бетону.

Паника душающей волной захлестнула сознание.

– Берите всё что хотите... я всё отдам... – прохрипела что есть сил, с остервенением впиваясь ногтями в руку насильника. Странное дело, я совершенно не почувствовала боли – пальцы словно онемели.

– Ах ты, тварь! – с шипением, отдёрнул руку парень и тут же ударил наотмашь. Но я успела защитить лицо, выставив руку вперёд. Удар пришёлся вдоль предплечья.

Почти сразу с меня с треском сдёрнули пуховик, чуть не вывихнув руки. Как же его жалко – до невозможности! Не так жалко двухлетний смартфон, деньги, как эту единственную, имевшуюся у меня, зимнюю куртку.

Обнажённую кожу рук моментально обдало колючим морозным ветерком. Судорожно поёжилась. Сердце, так и норовило пробить рёбра, колени дрожали, а я мысленно разговаривала с крохой, беспрестанно повторяя, как мантру: «Они просто заберут деньги, телефон, и мы пойдём домой».

В инстинктивной попытке защитить своего Серого опустила дрожащие руки на живот, укрытый лишь лёгкой тканью платица. По правде говоря, живот был ещё совсем плоским, но я уже успела выбрать пацану имя. А я уверена, это пацан.

Гопота явно спешила. Хотя, какой нормальный человек зимой, в три часа ночи, спустится в подземный переход? Разве что... я.

В шуме голосов и возни никто из нас не услышал приближение шагов. Но я заметила тень, скользнувшую по асфальту подземки – мужчина. Он так быстро метнулся в сторону парней, что я не успела даже разглядеть его.

В следующий момент ноги всё же подвели и предательски подогнулись. В поисках опоры лихорадочно пошарила руками позади себя, упираясь спиной о холодную стену. Только бы не упасть попой на ледяной пол. Я никогда себе не прощу, если потеряю Серого.

Шероховатая стена царапала кожу, обжигала, заставляя морщиться от неприятных саднящих ощущений.

² Жарг. золото, драгоценности.

За дальнейшей картиной наблюдала, будто через замочную скважину. Всё происходило стремительно: вырубив одного подонка, мужчина уверенно обездвигил второго, в то самое время, когда третий, попятившись, дал дёру – трус.

Понимая, что всё позади, облегчённо выдохнула и, уткнувшись затылком в стену, прикрыла глаза.

Через пару мгновений, зазвучал топот, сопровождающийся тихими ругательствами. Приоткрыла глаза с намерением поблагодарить своего спасителя, но не смогла сказать ни слова – просто онемела от удивления. Каким ветром его сюда занесло?..

Напоровшись на суровое лицо и жёсткий взгляд своего недавнего знакомого, удивлённо моргнула. Нетрудно догадаться, что именно он и был тем самым мужчиной, преследовавшим меня всю дорогу.

К своему стыду, я не помнила его имени. И дело вовсе не в нём, а во мне: я напрочь забывала имена, а порой и лица людей после знакомства. Правда, эту хмурую бородатую физиономию я бы не смогла забыть даже при сильном желании.

– Идти сможешь? – раздался низкий рокочущий голос, абсолютно соответствующий внушительной комплекции мужчины.

Не отводя взгляда, прочистила горло и кивнула:

– Думаю, да.

Окинув меня быстрым взглядом, бородач шагнул в сторону куртки, валяющейся на полу.

– И мой телефон, пожалуйста, – попросила я, замечая рядом с ней свой, с виду вполне себе невредимый, девайс.

Пара секунд, и мужчина уверенно привлек меня к себе, укрывая плечи курткой.

– Дай мне пару мин... – не успела договорить, как меня подхватили на руки.

Вцепилась в лацканы шерстяного пальто бородача и, растерянно хмыкнув, пробормотала себе под нос:

– Ну, или так...

Когда мы оказались на улице, в носу всё ещё жил запах подземки – омерзительный дух вседозволенности. Расслабиться в крепких руках не удавалось: внутри как будто сгусток бурлящей энергии, готовый вот-вот высвободиться. А чего я не могла себе позволить, так это слабости. Во всяком случае, не здесь и не рядом с посторонним мужчиной.

Добравшись до машины бородача, меня поставили на ноги, и, как только двери разблокировались, я тут же села на переднее сиденье. Через несколько секунд ко мне присоединился и сам мужчина.

– Где ты живёшь? – не поворачивая головы, поинтересовался он и запустил двигатель.

Нет! В таком состоянии куда угодно, только не домой! Для начала мне необходимо отдышаться, успокоиться.

– Послушай, – начала неуверенно, – а давай посидим немного в машине? – замялась под хмурым взглядом бородача и отвернулась к окну. – Мне очень нужно прийти в себя. Если не хочется просто сидеть, может, прокатимся по городу?

Вокруг повисла звенящая напряжённая тишина, вынуждающая меня добавить:

– Пожалуйста.

Свет в салоне погас, и автомобиль тронулся с места. Зазвучала негромкая музыка – что-то похожее на рок-баллады. За окном замелькали ночные улицы, светящиеся вывески, жилые комплексы, мы отъезжали всё дальше и дальше от центра города. Я постепенно согревалась, и вместе с тем начинала трястись, словно в лихорадке.

Обняла себя руками, погружаясь в невесёлые размышления.

Грусти я предавалась нечасто. Не могла себе этого позволить. Последние полтора года слишком многое зависело от меня. Говорят, жизнь каждого человека зависит только от него самого. Но это не так. Тот, кто это сказал, совершенно не понимал о чём говорит.

Попыталась отогнать от себя ненужные мысли. В конце концов, у меня была крыша над головой, универ и работа. Скоро появится на свет мой Серый, и это счастье. Серый – счастье. А всё остальное – жизнь. Жизнь, которую я старалась жить.

В машине зазвучал следующий сингл – «Looking for Love»³. В данной ситуации эта песня могла показаться мне неуместно романтичной, но я не почувствовала ни капельки неловкости. И всё потому, что она незаметно, против моей воли, оживляла прошлое и затягивала меня в водоворот воспоминаний об отце Серого.

С Женей мы познакомились в прошлом году на универсиаде. Я была в числе волонтеров, а он в составе волейбольной команды. Всё при нём: высокий, стройный брюнет с карими глазами и подвешенным языком. В общем, я влюбилась. Впервые. И до своей беременности не задумывалась о том, что однажды эта влюблённость закончится...

Уже тогда я сэкономила буквально на всём, а он, напротив, мог позволить себе многое. Женя красиво ухаживал: дарил цветы, мои любимые сладости, водил по разным интересным местам. Он был как подзаряд для меня, как подтверждение, что *другая жизнь* существует.

Вскоре он стал моим первым мужчиной. Наши встречи были редкими, у меня, практически, не было свободного времени. Подруга – Асель всегда называла наши отношения странными. Но к счастью, сам Женя так не считал и никогда не обижался на меня. К тому же, мы всегда были на связи: переписывались, перезванивались.

А потом он пропал. Женин телефон был в зоне доступа – гудки проходили, но он не отвечал. И не приходил. Самой прийти к нему не позволяло чувство гордости.

Через неделю мы случайно пересеклись на дне рождения Жорика – моего одноклассника. Надрвавшись, Женя вымаливал у меня прощение, наплёл бредовую историю о потере своего телефона, в которую я, разумеется, не поверила. Я презирала обман и ложь. Фальшивые люди сразу теряли моё уважение раз и навсегда, потому на тот момент я всё уже для себя решила: «Товарищ Берия потерял доверие...».

Через месяц я узнала, что беременна и сочла необходимым рассказать об этом Жене. На мой взгляд – это было справедливо.

В тот день мы говорили с ним в последний раз.

Было больно... Но со временем я переболела. И, мне казалось, выздоровела.

Внезапно, машина остановилась возле высокого кованого забора, буквально, вырывая меня из воспоминаний. Сквозь ажурные прутья виднелся аккуратный кирпичный домик, освещённый несколькими фонарями. Мужчина вышел из машины, подошёл к дверцам ворот и, недолго повозившись в замке, раскрыл их.

Рвано вздохнув, только сейчас ощутила глухие удары сердца, больно пульсирующие в груди. А всхлипнув, осознала, что всё моё лицо в слезах. Всё-таки плотину прорвало...

Выпрямилась, поправляя на плечах сползающую куртку, и порывисто вытерла слёзы.

Бородач вернулся на водительское место и, плавно въехав на территорию, остановился возле одноэтажного дома.

– Пойдём, – велел он, заглушая двигатель.

³ Сингл группы Whitesnake.

Глава 2. Не думать, просто чувствовать

Широко распахнув входную дверь, бородач пропустил меня в дом, и я без малейшего колебания шагнула в освещённый тамбур. Мужчина вошёл следом. Замок за спиной лязгнул, закрываясь.

Щурясь от яркого света, прошла в просторный и очень тёплый холл, из которого вели три двери, без единой полоски света под ними. Остановилась, осторожно втягивая в себя воздух, наполненный едва уловимым ароматом мужского парфюма с нотками кедра и пряной корицы.

– Проходи, – раздался прямо над ухом спокойный низкий голос. Мужские руки решительно потянули за пуховик, заставляя меня разжать пальцы, намертво вцепившиеся в высокий воротник. Куртка легко соскользнула с плеч, и по телу мгновенно пробежала дрожь, покрывая мою кожу целой россыпью мурашек.

От напряжения пальцы не хотели слушаться, но мне всё же удалось справиться с застёжкой на сапогах и в итоге снять их.

Потёрла ладонь о ладонь и внимательно обвела взглядом обнажённые руки: грязь, ссадины. Судя по всему и синяки останутся... В носу защипало. Несколько раз моргнув, прогоняя непрошенные слёзы, огляделась.

– Ванная справа.

– Спасибо, – коротко поблагодарила мужчину и двинулась в сторону нужной мне двери.

Оказавшись в большой светлой ванной комнате, не стала сдерживаться и заплакала. От бессилия, усталости, а заодно и от жалости к себе. Уже знакомое ощущение душевной пустоты, расплзлось по всему телу, как зараза.

Трясущимися руками стянула рабочее платье через голову, бросила его на стиральную машинку, и следом, туда же, отправила колготки с бюстгалтером.

Только ухватила за трусики, как внезапно раздался щелчок. Этот слабый звук в тишине произвёл эффект выстрела.

Подскочив к бронзовому полотенцесушителю, сдёрнула первое попавшееся полотенце и испуганно прижала его к груди.

Миг, и мы с бородачом замерли напротив друг друга: он – в чёрных джинсах и футболке, и я – почти голая. В руках он держал несколько чистых полотенец.

Мужчина прошёлся взглядом по моим плечам, груди, скользнул по бёдрам... А затем перевёл глаза мне за спину. И только теперь ко мне пришло осознание: стена позади меня полностью зеркальная, а значит... ничего не смогло укрыться от напряжённого мужского взгляда. Взгляда, который по новой запустил вереницу колких мурашек по всему моему телу.

Тёплая, густая волна моментально поднялась внизу живота и устремилась к той самой пустоте в груди, заполняя её приятным томительным чувством.

Наши глаза встретились, и у меня зашумело в ушах, а возможно это был звук крови, с сумасшедшей скоростью, несшейся по моим венам...

Мужчина моргнул, разворачиваясь, а я резко вскинув руку, вцепилась в его футболку, не разрешая уйти. Не позволяя оставить меня одну.

Повернувшись, бородач нацелил на меня свой острый, пронзительный взгляд.

Секунда.

Вторая.

Третья.

И он приблизился ко мне вплотную, вынуждая запрокинуть голову.

Стоило ему оказаться так близко, как у меня в голове не осталось ни одной разумной мысли. Ведь эмоции почти всегда сильнее рассудка...

Я нуждалась. Сейчас. Здесь. В нём.

Хоть на одну ночь. Расслабиться. Забыться. Не думать, просто чувствовать. *Жить*.

Обжигающий взгляд тёмных, практически чёрных глаз заставлял сжиматься всё внутри от желания, не давая дышать глубоко и ровно. Непроизвольно стиснув ноги, упрямо потянула кверху мужскую футболку, по-прежнему зажатую в руке. Тело под моей ладонью напряглось – словно окаменело.

Стушевалась, на мгновение замирая... Пробежалась глазами по прямому носу мужчины, губам, густой чёрной бороде. Задержалась на серебряной цепочке, скрученной в тугий колос, неплотно обвивший его мощную татуированную шею.

Бородач резко отстранился, чёрная ткань выскользнула из моих внезапно ослабевших пальцев.

Одним движением он стянул с себя футболку, расстегнул ремень, молнию и, наконец, уверенно снял джинсы вместе с бельём. После чего, сделав шаг в мою сторону, вырвал из рук укрывающее меня полотенце и отбросил его на пол.

Я не смотрела ему в глаза, просто не могла. Но чувствовала. Буквально, каждым миллиметром своей кожи ощущала, его жадный изучающий взгляд. А в ответ и себе позволила рассмотреть мужское тело. Мощное. Возбуждённое. Покрытое множеством цветных татуировок. Взгляд остановился на груди, на которой расцвели тёмно-красные розы. Как живые... Появилось нестерпимое желание прикоснуться к их бутонам.

– Ох... – Сильные руки стремительно подхватили меня под мышки, и в следующий момент я уже стояла в душевом уголке.

Мужчина потянулся к смесителю, включил душ. Сквозь тёплые упругие струи воды и бешеный стук сердца я внимательно наблюдала за ним. Развернувшись, бородач решительно притиснул моё тело к зеркальной стене, расположив руку прямо над моей головой.

Шумное дыхание мужчины высоко вздымало его широкую грудь, заставляя лепестки роз колыхаться, будто на ветру.

Нависая надо мной, он медлил. По-видимому, давал мне время подумать... и последнюю возможность передумать...

Почти одновременно с тем как большие ладони мужчины обхватили мою талию, я протянула руки и обняла его шею, прижимаясь к крепкому горячему телу.

Желание стало настолько невыносимо острым, что от этого прикосновения я задрожала. Бородач, расценив мою отзывчивость как призыв к действию, рванул на мне последнюю преграду – трусики и рывком подхватил под ягодицы, вынуждая сжать его торс ногами.

Уткнувшись носом в шею мужчины, втянула воздух, но ничего не почувствовала: все запахи исчезли, и напрочь пропало обоняние. Это жутко разозлило. Дурацкие гормоны!

Он не церемонился и не нежничал: подкинул меня и с хрипом, плавно опустил на себя, наполняя своей мощью.

– Ммм... – вырвался из моей груди невольный стон.

Я балансировала... на тончайшей грани боли и удовольствия... на грани добра и зла...

Всего один взмах ресниц, и мужчина, с силой придавив меня к стене, начал двигаться.

Он просто брал меня. По-животному. Свирепо. Как одичалый, рвущийся с цепи, зверь. Просто секс, не более... Но тем не менее, я чувствовала свою необходимость... мне казалось, настоящую... неподдельную.

С каждым толчком. Глубоким. Жёстким. Беспощадным. Огненная буря внутри усиливалась, концентрируясь внизу живота. Сила мужского желания была такая властная и неумолимая, что я не могла молчать и кричала, стонала, задыхаясь чистым возбуждением.

В глазах потемнело.

Неожиданно мужчина слегка отстранился и, не останавливая движения внутри меня, скользнул рукой по моему животу, выше, сжал грудь...

Запрокинула голову и, прикрыв глаза, упёрлась затылком в стену.

Нетерпеливые пальцы сместились с моих ключиц на шею. Вскользь задев пульсирующую жилку, поднялись к скулам, мазнули по губам.

Жадно вдохнула, слегка приоткрыв рот, и бородач тут же воспользовался этим: нырнул двумя пальцами чуть глубже, мягко касаясь моего языка. И тот, инстинктивно дёрнувшись, невольно приласкал их.

С трудом сглотнула вязкую слюну, плотно обхватывая мужские пальцы губами.

– Сучка, – прорычал, возвращая руку мне на ягодицы.

Миг, и рывки стали резче. Быстрее. Яростнее. Пальцы до боли впились в мою кожу. И я была уже готова раствориться в этих ощущениях, когда уловила явную вибрацию в груди мужчины.

Он с каким-то звериным рыком пришёл к пику наслаждения. Наклонился и, словно был прекрасно осведомлён о моей эрогенной зоне... больно укусил за плечо.

Вскрикнув, я потеряла рассудок, и огненная неистовая буря, наконец, обрушилась на меня, унося прочь всю мою усталость, отчаяние и горечь безысходности.

Я умерла... чтобы заново воскреснуть.

Ничем больше не удерживаемые ослабевшие ноги с лёгкостью соскользнули с бёдер мужчины.

Подрагивая и даже не предпринимая попытки ухватиться за шею бородача, я тихо сползала спиной по стене. Упасть мне не дала рука, крепко обвившая мою талию, другой рукой мужчина упирался в стену над моим плечом.

Мы жарко опалили друг друга тяжёлым дыханием: его – путалось в моих волосах, а моё – в пылающих лепестках роз на его груди.

Густой душный воздух, казалось, обжигал лёгкие, дыхание сбивалось.

Сделав несколько глубоких вдохов, я пошевелилась, намекая, что уже вполне могу стоять самостоятельно. Мужчина оттолкнулся от стены, отпуская, быстро ополоснулся и, обернув свои бёдра полотенцем, оставил меня наедине с собой. Ненадолго. Не успела я выключить душ и промокнуть тело полотенцем, как дверь распахнулась, и он вернулся в ванную, на татуированном предплечье висел тёмно-синий халат.

Не поднимая глаз, шагнула навстречу и забрала его.

– Спасибо, – поблагодарила, кутаясь в мягкую махровую ткань. – Я... – и снова меня перебили, подхватывая на руки.

Что за манера такая... таскать на руках? Нет, манера весьма приятная, но в нашей ситуации это лишнее, мы же оба это понимали.

– Отвезу тебя утром, – глухо произнёс он.

Кхм... Спорить мне сейчас совсем не хотелось, поэтому решила благоразумно промолчать.

Преодолев холл, мы оказались в спальне. Бородач опустил меня на кровать и сразу лёг рядом, уверенно притягивая к себе спиной. Я напряглась. Стало тесно, неудобно и нечем дышать. А ещё, всё это выглядело, как минимум, странно.

Спать в чужом доме я не собиралась. Долго смотрела в окно на шатающиеся на ветру силуэты деревьев и размышляла.

Господи, как же тихо... и спокойно...

Видимо, волнение и усталость сыграли свою роль, я расслабилась в горячих объятиях и незаметно для себя уснула.

Проснулась, как от толчка. Над ухом волны тёплого мужского дыхания продолжали согревать мою кожу... за окном всё так же темно.

Полежав ещё немного, осторожно поёрзала. Никакой реакции не последовало, и я, чтобы не разбудить мужчину, медленно и как можно аккуратно, выбралась из-под тяжёлой руки. Затем бесшумно поднялась с кровати и выскользнула из комнаты.

Первым делом нашла телефон. Ни одного звонка – неудивительно.

Мне повезло: связь работала, и я, разрешив сервису такси доступ к геолокации своего смартфона, без проблем смогла вызвать машину по нужному адресу.

Можно было конечно немного подождать и поехать домой с бородачом, но представив, как утром встречу с его хмурым взглядом, стало не по себе. О чём я буду с ним говорить?..

В ванной комнате я быстро привела себя в порядок, оделась. Напротив зеркала, двумя руками пригладила растрёпанные рыжие волосы и, внимательно всмотревшись в лицо, порадовалась, что не пользуюсь косметикой, разве что кремом для лица и бальзамом для губ.

Часы показывали половину восьмого, когда телефон просигнализировал о том, что водитель ожидает. Направилась в холл и, торопливо обувшись, уже потянулась к пуховику, как вдруг осознала масштаб предстоящих проблем, куртка – не моя.

Получалось, что бородач поднял с пола подземки пуховик одного из напавших на меня парней?..

От досады чуть не выругалась в голос, но вовремя остановила себя. Не хватало ещё, чтобы мужчина застал меня прямо на месте преступления!

Делать нечего, пришлось надевать чужую куртку. Пошарив по карманам и ничего не отыскав, прошла к мужскому пальто. Достала бумажник и без труда выудила из него нужную сумму.

Господи, как стыдно. Оставалось надеяться, что бородач не осудит меня за это мелкое воровство... К тому же, при первой же возможности я с удовольствием верну ему долг.

Подалась к входной двери... но рука так и зависла в воздухе. Меня будто заклинило. Как и несколько часов назад, перед спуском в подземный переход, мне захотелось обернуться. И я вновь не сдержалась.

Свет из холла хорошо освещал позу мужчины: он расслаблено лежал на боку, опираясь на локоть, и не отрывал от меня своего прямого пристального взгляда. Ничего не выражающего, абсолютно бесстрастного.

Секунда, и я, поджав губы, отвернулась. Рывком открыла дверь и выскочила на улицу – не заботясь ни о правилах приличия, ни об элементарной вежливости.

Хватанув морозный воздух полной грудью, я побежала по дорожке к воротам. Будто за мной кто-то гнался. Хотя, без всякого сомнения, бородач не стал бы меня догонять. Зачем?..

Тогда от кого я бежала?..

Всю дорогу до дома думала о своём безрассудном поступке: я – всегда рассудительная, разумная, и отдалась малознакомому мужчине на второй день знакомства. Меня не покидало чувство нереальности произошедшего.

Тихо засмеявшись, уловила в зеркале водителя понимающий взгляд.

– Хорошая ночка? – ухмыльнулся мужчина.

«Господи, неужели я так плохо выгляжу?..» – подумала я и демонстративно закатила глаза.

– Следите за дорогой, пожалуйста.

Глава 3. Из смену в смену

Поднимаясь на родной этаж, я молилась. Для меня это давно стало своего рода ритуалом: на каждом этаже про себя произнести короткую молитву. Итого три раза. Последний – прямо перед тем, как вставить ключ в замочную скважину. Как будто это могло что-то исправить в моей *жизни*... Словно именно сегодня у меня был шанс переписать сценарий, изменить развитие будущих событий.

Всякий раз я рисовала в своём воображении, как захожу домой, где меня встречают любящие родители. Улыбаются, спрашивают: «Дочка, сильно устала?», и я им отвечаю: «Немного. Мам, я есть хочу жутко!». И мы идём в кухню. Завтракать. Ведь утро же. А утром принято завтракать. И за столом мы болтаем. Обо всём и ни о чём. Я мою за собой посуду, а затем отец отправляет меня спать со словами: «Отдыхай, Машунь».

Это так ничтожно мало, и в то же время так безмерно много.

Впрочем, сегодня всё действительно происходило не по привычному для меня сценарию: вернулась я гораздо позже обычного, в замочную скважину вставить совершенно нечего, ведь ключи от квартиры остались в кармане куртки в подземном переходе. Сейчас вернуться туда не было ни сил, ни желания... ни денег. Едва ли я вообще в ближайшее время найду в себе смелость спуститься туда.

Остановившись у двери, наклонилась и прислушалась. Мёртвая тишина. Последняя мысль заставила меня внутренне вздрогнуть и резко постучать кулаком в дверь. Впрочем, без особой надежды.

Провода, ведущие к дверному звонку, я перерезала ещё два месяца назад канцелярскими ножницами. И теперь жутко жалела о своей непредусмотрительности.

Чуда не случилось, и дверь продолжила сотрясаться от моих ударов: снова и снова. По подъезду разносился громкий грохот.

Примерно через пару минут стало понятно, что разбудить никого не удастся. Разве что... соседей. Мне было стыдно за шум... Но что делать!

Со злости пнула дурацкую дверь ногой. Будто она в чём-то виновата. Опустила руку в карман и, достав телефон, набрала номер друга.

– Привет, Машут, – пропыхтел он.

– Жорик, мой хороший, привет! Жор, у меня проблема нарисовалась: не могу домой попасть. Можно у тебя перекантоваться, пока мои оживут?

– Вообще не вопрос, Машут. Только давай шустрее, я уже опаздываю в универ. Мне к первой паре.

– Через пять минут буду! – радостно сказала я и отключила звонок.

Ещё раз бросила взгляд на дверь и с горечью в душе шагнула к лестнице.

К счастью, Жорик жил в соседнем доме, и вскоре я уже стояла на пороге его квартиры.

– Мать на сутках. Вернётся вечером. Так что не переживай, – успокоил друг.

А переживать было из-за чего! Мама Жорика меня на дух не переносила и, само собой, возражала против нашей дружбы, считая её весьма сомнительной. По-видимому, опасалась, что она может неожиданно перерасти в нечто большее. А разве я могла составить выгодную и удачную партию для её сына?..

– Тогда, я у тебя до вечера останусь. Может еще и увидимся сегодня. А потом сразу махну в «Культуру». У меня сегодня смена, – предупредила я, разуваясь.

– Маш... – привлёк моё внимание Жорик.

Выпрямилась и, взглянув в глаза друга, перебила:

– Жор! Не начинай. Я буду работать до последнего дня. Ты же знаешь, что мне нужно скопить денег на первое время после родов.

– Да я понимаю, но можно же уменьшить количество смен? Облегчить нагрузку на организм, Маш! Дальше тебе будет тяжелее...

Перевела взгляд на настенные часы в коридоре.

– Жор, время, – напомнила ему.

Недовольно выдохнув, друг сказал:

– В холодильнике еда, поешь. И влажный корм для Рича.

Обычно нелюдимый британский кот, услышав свою кличку, осмелел и вышел на свет из тёмного зала.

– Я покормлю его, не волнуйся. Буду уходить, ключи брошу, как обычно – в почтовый ящик.

Как только высокая худощавая фигура в ярко-красной куртке скрылась за дверью, я крутанулась на носочках и обратилась к Ричу:

– Ну что, котяра? Перекусим и баиньки?

Кот посмотрел на меня внимательно и с некоторым недоверием.

– Мяв, – подал он голос, по-видимому, соглашаясь с моим вопросом.

Кивнула и направилась в сторону сердца дома. Щёлкнула выключателем, и полутьму кухни озарил мягкий свет. Открыв холодильник, вдруг почувствовала резкий голод после всех пережитых событий этой ночи. Достала запечённую рыбу, рис со стручковой фасолью и, разогрев еду в микроволновой печи, присела за стол. Кот сел напротив, пристально смотря мне в глаза.

Игриво подмигнув Ричу, приступила к завтраку. Поела от души.

– Котяра, что выбираешь? Кролик или ягнёнок? – с шуршанием потрясла двумя пакетами перед котом. Янтарные глаза сузились.

Так и не дождавшись внятного ответа, разочарованно вздохнула и с чистой совестью сделала выбор сама. После чего поторопилась в зал, принять горизонтальное положение.

На диване было не очень удобно, но это не помешало мне, укрывшись тёплым пледом, моментально провалиться в сон, словно в вату.

Проснулась за несколько минут до будильника: настраиваться накануне сна на внутренние биологические часы меня приучила крестная ещё в детстве. Но, тем не менее, я всегда страховалась: устанавливала таймер в телефоне – на всякий случай.

Мобильный противно звякнул, настырно требуя подзарядки и предупреждая о скором отключении. Моё зарядное устройство осталось дома, и надежда оставалась только на Жорика: возможно, у него найдётся подходящее.

Аккуратно сложив плед, двинулась в комнату друга. Пробежалась глазами по открытым полкам, подошла к столу. Повсюду, куда не посмотри: книги, тетради, разбросаны отрывные листочки с записями каких-то адресов, имён, логинов и паролей. На стене висела магнитная доска, полностью исписанная разными неизвестными мне формулами, уравнениями реакций. И это неудивительно, Жора – будущий химик.

Так и не отыскав необходимое, я быстро собралась, выпила кружку крепко заваренного зелёного чая и покинула квартиру.

Проходя мимо своего подъезда, дошла до угла дома и, на миг помедлив, задумалась. Затем развернулась и всё же решила попытать счастье ещё раз.

Оказавшись возле своей квартиры, я обнаружила неплотно прикрытую входную дверь – отлично. Теперь задача посложнее: как забрать ключи у родителей?..

Не успела войти, как столкнулась с одним из постоянных собутыльников. Незнающему человеку было бы сложно определить возраст мужчины, но мне точно известно: ему двадцать пять.

В лицо пахло перегаром, заставляя невольно отшатнуться.

– О, Манька! Привет! – удивился он, как будто совсем не ожидал меня здесь увидеть. – Смотри, они сейчас в зале. Я пытался заставить их поесть, но они наотрез отказываются. Лежат и всё, – возбуждённо затараторил он. – Бухие.

– А ты?

– Я Коля. Николай, – озадаченно уставился на меня парень.

Кхм... Как писал Лермонтов: «Всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно...».

– Господи, – покачала головой, – Колян, ты совсем рехнулся?! Мы знакомы с детства! Я говорю: ты – не бухой? – повторила громче, начиная злиться.

– Не... нууу... я тоже выпил немного... – замялся он.

Чтобы окончательно не сорваться, обошла его по дуге и подошла к трюмо. Мне повезло: ключи валялись в массивной стеклянной пепельнице.

Подхватив связку, бросила взгляд на дверь своей комнаты, удостоверившись, что она всё так же заперта, и, не теряя времени даром, молча вышла из квартиры.

Ночной клуб «Культура» находился всего в двух остановках езды от моего дома. Однако сегодня, из-за отсутствия наличности, опция «перемещение по городу на общественном транспорте» мне была недоступна, и потому я отправилась пешком. Кроме того у меня возникло желание пройтись по вечернему городу.

Суббота, улицы заполнены молодёжью, семьями с детьми: кто-то направлялся на ёлку, кто-то на каток... А я даже не могла выкроить время, чтобы не спеша прогуляться до места работы. Сегодняшний вечер – не в счёт.

Бодро шагая по тротуару, я отрешённо наблюдала за гуляющими людьми. При каждом выдохе изо рта вырывалось маленькое облачко пара, а в голове тем временем решалась очередная непростая задачка: как мне теперь попасть в свою комнату?.. Ведь все мои ключи висели на одной связке, в стальном кольце. Решение только одно – снова попросить помощи у моего верного друга Жорика.

Не останавливаясь, сунула руку в карман чужой куртки и вытащила телефон. Провела пальцем по экрану и... ничего не произошло. Разочарованно вздохнув, убрала его обратно.

Наш клуб выгодно располагался в самом центре модного городского пространства. Каждый раз, сворачивая с центральной улицы в нужный двор, я словно переносилась в другую реальность: никаких машин и унылой архитектуры, играла приятная музыка, вокруг инсталляции и множество домиков с завлекательными вывесками.

Пара минут, и я вошла в пустое фойе излюбленного места отдыха молодёжи.

– Привет, тётъ Люсь! – бросила на ходу.

– Здравствуй, Машенька. Не спеши, Стасечки ещё нет! – предупредила наша неизменная гардеробщица.

Если верить настенным часам, то я не опоздала, до открытия оставался ровно час. А вот почему администратора Стаси ещё нет на месте – это интересно...

Зафиксировав свой приход, спустилась в подсобное помещение. Переоделась в чёрное платье, не забывая прикрепить фирменный бейдж, обула удобные босоножки.

Первое время, вследствие огромных пройденных расстояний на работе, у меня безумно болели мышцы ног. По утрам даже хватали судороги. Но со временем стало легче.

Правда, из смены в смену я всё так же продолжала выдерживать испытание в виде постоянного шума, громкой музыки, напряжения голосовых связок и слуха. Зачастую приходилось по несколько раз всё переспрашивать у гостей, вплоть до общения на пальцах.

Тем не менее, я по-настоящему любила свою работу и дело, которым занималась.

Проверив наличие столовых приборов и прочих подсобных материалов, отправилась в зал. Тщательно протёрла свои столы, засервировала их и, поправив высокие диваны, направилась в кухню.

Внимательно ознакомившись со стоп-листом⁴, вернулась в подсобку, придирчиво оглядела себя и поместила в большой карман платья: блокнот, ручку и электронную карточку R-keer⁵.

– Привет, Машут, – показала в дверях длинноногая брюнетка в платье цвета бордо.

– Привет, – медленно проговорила я, концентрируя своё внимание на руках девушки, удерживающих белый широкий чокер⁶ с крупным кольцом.

– Держи, – протянула мне украшение. – Сегодня девочки будут танцевать в стилизованных костюмах, и Олег распорядился и официанток немного приодеть, – улыбнулась администратор.

– Без проблем, – согласилась, забирая чокер. – А на четвереньках передвигаться указаний не поступало? – усмехнулась, застёгивая кожаное ожерелье на шею.

Администратор фыркнула и, развернувшись, шагнула к двери, где, практически, лоб в лоб столкнулась со Светиком – второй официанткой.

Наш клуб – это крошечный муравейник, где каждый сотрудник на виду, и все мы в нём как единое целое. Поэтому старались всегда и в любой ситуации поддерживать друг друга. Ведь как говорят: «Один в поле не воин».

Обычно, в смену трудилось четыре официантки: все отзывчивые, весёлые и трудолюбивые. Трое, включая меня, – стареньких, и Оля. Порой, найти общий язык с ней было весьма сложно...

Удивительно, как только она согласилась, свои заработанные чаевые собирать в общак... После смены он делился поровну между официантами – это неизменно.

Ровно в семь часов вечера клуб открыл свои двери для гостей и, не прошло и двадцати минут, как работа закипела...

– Ой, Машка, ты видела – ты видела?! – Перехватила меня Оля возле кухни. – Мексиканец пришёл! Уууиии, – запищала она, прижимая к груди кулачки. – И сел за мой столик! Божечки-кошечки!

Не сдержавшись, закатила глаза:

– Слушай, ты бы лучше обратила внимание на кладбище пустых бокалов от коктейлей на восьмом столе.

Оля надулась, надув губы, и уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но...

– Машунь! – Ухватила меня за локоть администратор, уводя в подсобку. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – ответила недоумённо.

– У нас проблема, выручай, – продолжила Стася, как только мы остались наедине. – Кухня не успевает. Караул! Лапуль, нужно станцевать – развлечь гостей. Знаю, вы с Олегом договорились, что ты больше не танцуешь... Но молю – в последний раз.

– А девочки?

– Девочек ещё нет. Они приедут только через полчаса.

⁴ Список блюд и напитков в меню ресторана, бара, которые не могут быть заказаны и приготовлены в конкретный день по тем или иным причинам.

⁵ Программно-аппаратный комплекс, направленный на автоматизацию работы ресторанов. Модуль устанавливают на терминал официанта для формирования заказа, доставки его на кухню, распечатки предварительного счёта, отмены определенных блюд и напитков и т. д.

⁶ От англ. choker – «душитель». Короткое ожерелье, которое плотно прилегает к шее, оснащено регуляторами размера.

Глава 4. Крик в темноту

Кирилл

– Что ж, культурные гости клуба "Культура", а сейчас поприветствуйте Машуту! Нашего рыжего ангела! – прогремел на весь клуб голос ведущего.

– О, Буран, это та самая чика, про которую я тебе рассказывал, – слегка толкнул меня плечом Мексиканец, привлекая к себе внимание.

Кивнув улыбающейся официантке, обслуживающей наш стол, перевёл взгляд на друга и сделал глоток вина, прежде чем ответить.

– Тимур, ты реально думаешь, что я помню всех твоих баб?

– Бл*, да она не... – его слова потонули в зазвучавшей завораживающей музыке.

Удар барабанной палочки, и освещение над танцполом и пустующей сценой мгновенно погасло.

Ещё удар, и мощный свет прожектора обнажил на сцене рыжеволосую девушку. Она сидела ко всем спиной с широко разведёнными коленями, опершись позади себя обеими руками на пол.

Я с силой сжал бокал в руке, подаваясь вперёд. Синяк на левом плече этой девочки можно было разглядеть даже отсюда.

«Минимум света»⁷

Взмахнув своими медными волосами, она как бы невзначай оглядывается.

Бит, резко выгибается и мягко опускается спиной на пол, одновременно скользя руками и ногами по гладкой поверхности.

Изогнувшись, подаётся бёдрами вверх. И в следующее мгновение, воздух вокруг девушки уже искрится мелкой переливающейся... пылью.

Делаю жадный вдох, и мне чудится глубокий орехово-карамельный запах её кожи.

Сучка.

«В моём бокале бесконечность»

Лёгким смазанным движением касается рукой чёрных трусиков... между ног, широко разводя колени в стороны.

Это не невинный флирт. Девочка соблазняет. Искушает, открыто демонстрируя себя...

Перевернувшись, упирается ладонями в пол и склоняется. Рывком головы поднимает ещё одно белое облако пыли.

Соблазнительно покачивает бёдрами и прогибается, прижимаясь грудью к сцене. По телу девушки проходят волны, и их чарующая плавность манит... завлекает...

Немигающий взгляд исподлобья, но он никому не адресован.

Её эмоциональная непроницаемость в сочетании с танцем будоражит, разжигая во мне интерес. Покоряет.

«Так неприлично откровенна, с тобой»

И девочка, поднимаясь на колени, разворачивается, отводит ногу в сторону, демонстрируя нам свои соблазнительные округлые бёдра. Смотрит через плечо, лениво оглаживая ягодицы ладонью.

Раскованная... Сексуальная...

Сидеть становится неудобно.

«Дьявол шепчет строго»

⁷ Название препарата Фенциклидин. Синтетический, чрезмерно токсичный фармакологический препарат для внутривенного наркоза. В настоящее время запрещён к использованию и производству. Включён в Список I контролируемых веществ в России как наркотическое средство. Одно из сленговых обозначений «Ангельская пыль» (Angel dust).

Извивается, словно змея. Медленно ласкает руками своё тело.
В каждом её движении желание, страсть. Каждый взмах волос всё плотнее окутывает её туманом пыли.

Вставая на четвереньки, девушка грациозно выгибается, прижимаясь лицом к полу. Наслаждается. Кайфует.

Секс сродни *наркотику*...

«Цвета крови губы»

Небрежно вытирает губы тыльной стороной ладони и затем вновь скользит рукой по трусикам, раскрываясь. А меня кроет от дикой жажды.

Хочу эту девочку.

Снова.

За этими мыслями я пропускаю, когда всё меняется.

Взрывное движение, и она прижимается всем телом к сцене.

«На тебе табу»

С силой бьёт кулаком по полу, оголяя перед нами все свои болезненные эмоции. Выплёскивая и невольно передавая свои глубоко скрытые чувства.

Рука дёргается, и я отставляю бокал с вином в сторону.

«Я всё поняла»

В музыку врываются биты, под которые она ритмично, с какой-то экспрессивностью двигает бёдрами. Пыльца неуклонно следует за девушкой повсюду.

Присаживается на колени. Красивая полная грудь, подчёркнутая чёрным топом, подрагивает – будто её сердце рвётся из грудной клетки.

В клуб возвращается завораживающая музыка и, поднявшись на ноги, девочка замирает, вглядываясь вдаль. В её глазах признание... надежда... Но с каждой секундой всё меркнет. Выражение её лица меняется – девушка не чувствует ответного отклика.

Застывает. Грудь высоко вздымается при каждом вдохе. Всё не так как ей казалось. Она верила в то, чего никогда не существовало. Девушка глубоко заблуждалась.

Смиряется. Держит лицо до последнего, отворачивается.

И я понимаю, это была попытка. Попытка всё исправить. Удержать. Вернуть.

«Крикну в темноту»

В отчаянье топает ногой и, цепляясь одной рукой за волосы, а второй за живот, её лицо искажается в крике.

Могу поклясться, я отчётливо слышу её крик!

Падает на колени, корчась в агонии.

«Крикну в темноту»

Присаживаясь, снова кричит. В её рваных движениях и живой мимике сквозит смешанными чувствами. Болью. Гневом. Страданием.

Ползёт на локтях. И меня выворачивает наизнанку. Всё нутро, буквально, рвёт. Раздирает изнутри.

В моей голове щёлкают замки, открываясь. Выпуская наружу забытые чувства и обрывочные воспоминания.

Девочка поднимается на ноги, взмахивая руками, и вокруг неё словно раскрываются белые крылья, сотканые из пылицы.

«Я всё поняла – не твоя Луна»

Бит, и она обессилено падает на пол. Измученная. Опустошенная.

Крылья медленно осыпаются, оседая на её безупречном теле...

Удар барабанной палочки – выдох.

Снова удар – выдох.

Я тяжело дышу вместе с девушкой, жадно вдыхая ртом и впитывая через поры сверкающую белизну ангельской пыли. Насыщаюсь, в надежде сохранить хоть немного, так необходимых ей, крупиц...

Ритмичная электронная музыка, внезапно ворвавшаяся в затихающую мелодию, оглушила. И словно пресловутым ушатом ледяной воды окатили. Мотнул головой, стряхивая навязание.

Осмотрелся, пробегаясь взглядом по гостям клуба. Все они смотрели преимущественно в сторону сцены. В темноте я не мог разглядеть выражения их лиц, но без сомнения, не один я вдоволь надышался ангельской пылью. Её туман, как токсичный сернил⁸, глубоко проник в кровь, стремительно распространяясь по всему организму: опьяняя разум и дурманя сознание.

Сжал челюсти от злости на собственное воображение и подобное сравнение. Перед глазами всё ещё стоял образ девушки, отчаянно кричащей в пустоту. Он выглядел настолько реалистичным и ярким...

Сознание подсказывало, пора бы уже оторвать глаза от пустующей сцены. Перевёл взгляд на Мексиканца, с интересом наблюдающего за мной. Несмотря на кажущуюся безмятежность, Тимур всегда был внутренне сосредоточен и внимателен к мелочам.

– Заценил? – криво усмехнулся друг. – Какой орех... – протянул задумчиво, смакуя каждое слово.

– Да, хорошая девочка, – постарался ответить как можно равнодушнее.

Тимур – не просто друг, он мне как младший брат. Он знал меня так же хорошо, как я его. Потому сейчас я чувствовал, Мексиканец меня прощупывал, пытался понять мой интерес, в то время как я хотел знать, что могло связывать его с этой девушкой.

Схватил бокал и, сделав два жадных глотка, поморщился – тёплое.

– Тимур, напomini-ка мне, что ты говорил об этой девочке? – спросил, расстёгивая пуговицы на пиджаке.

– А говорил я тебе, мой беспамятный друг, что наткнулся в этом культурном клубе на очаровательную юную танцовщицу, – начал он шутливо.

Я метнул на него короткий предостерегающий взгляд.

Тимур громко рассмеялся.

– Магнетизм у неё просто космический. Телом владеет отлично. Пластичная. Гибкая. Язык тела выразительный, – поразмыслив секунду, добавил: – Исключительно выразительный. Отвечаю, проникся каждый, – он обвёл быстрым взглядом клуб и, вернув его мне, продолжил: – В общем, я захотел её себе.

Одним глотком осушив бокал, я отставил его подальше. После чего посмотрел на друга, он на меня. Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга.

– Согласилась? – первым нарушил наш молчаливый диалог.

– Ага, – друг беззаботно кивнул и, подхватив вилку с ножом, принялся не спеша нарезать мясной стейк в своей тарелке.

Если задуматься, то в том, что она согласилась, не было ничего удивительного... Но что-то не давало мне покоя, мешало принять на веру ответ Тимура безоговорочно. Возможно, её недавний танец сбивал меня с толку...

– Она согласилась, но с одним условием – будет танцевать только в общем зале, – слегка улыбнулся Тимур и отправил в рот небольшой кусок мяса. Пережёвывая его, он не переставал лыбиться. Вот же... сучонок! – А мне какой смысл брать её с таким уговором?! Ты же сам знаешь, в моём клубе все девочки работают по полной. Танцы, стриптиз – в зале, приваты – в VIP-комнатах. Они у меня на все руки мастерицы, – ухмыльнулся. – Приглянётся какому-нибудь быку, а мне разбирайся – объясняй, почему этот рыжий ангел неприкосновенен. Нач-

⁸ Слова из песни Ани Мун «Табу».

нутся ненужные базары... На х*й мне это? Короче, в итоге малышка заявила, что если её условие невыполнимо, то она отказывается, – Тимур замолчал, отпивая виски, а затем добавил: – Но девочка способная.

– С этим не поспоришь, – сказал я, порывистым движением стягивая пиджак, после чего развернулся и бросил его позади себя – на высокую спинку кожаного дивана.

– Буран, но ты же меня знаешь, я так легко не сдаюсь, – снова ухмылка. – Правда, сейчас уже нет никакого резона делать ей предложение, – друг внимательно посмотрел на меня. – Насколько мне известно, она больше не танцует. Хотя возможно что-то изменилось, раз она сегодня появилась на сцене.

– Почему не танцует? – спросил я, краем глаза замечая, как на столе засветился экран моего мобильного.

– Она вроде как б...

– Подожди, – попросил, останавливая речь Тимура жестом руки. – Я отвечу. – И, подхватив телефон, двинулся на выход из зала.

Возле поста охраны, выхватил взглядом знакомую женскую фигуру в малиновом платье, проходящую досмотр. Останавливаться не стал, торопился в фойе.

Как только телефон вновь завибрировал, мазнул по экрану пальцем, принимая вызов.

– Полковник, – поприветствовал я, привалившись спиной к стене.

– Его нашли, Кирилл, – сделав секундную паузу, Вячеслав Камышин продолжил: – Рассказать он нам уже ничего сможет.

Со злостью выпустил воздух из лёгких.

– Овердоз⁹? – процедил сквозь зубы.

– Да.

– И что за вещество?

– Точно пока не могу сказать. Результаты экспертизы будут в лучшем случае только во вторник к вечеру.

– При нём ничего не обнаружили? – поинтересовался без особой надежды.

– Ничего из того, что могло бы нас заинтересовать. Кирилл, нужно искать ещё варианты. Ты же понимаешь, что из его дружка теперь и слова не вытянешь.

– Хорошо, полковник, я подумаю, – ответил я и, уставившись перед собой невидящим взглядом, крепко задумался.

Варианты...

⁹ От англ. overdose – «передозировка».

Глава 5. Придурок

Тщательно умывшись, я смочила небольшое полотенце под краном и торопливо обтёрла им тело. Пожалуй, единственный минус моего эффектного выступления – это мука: во время танца она забивалась в ноздри, под ногти, путалась в волосах и прилипала к влажному телу. В итоге, на последней минуте, танцевать было уже просто невыносимо. И несмотря на то что сегодня я исключила из своего номера приличное количество резких движений – именно они и позволяли муке распространяться вокруг – существенно ничего не изменилось.

Выбросив грязное полотенце в мусорную корзину, я без промедления переделась и поспешила в подсобку, где застала расстроенную Олю.

Девушка метнула в меня злой взгляд.

– Что-то случилось? – так и застыла я в дверях.

– Случилось, – недовольно проворчала она. – За шестым столиком мужчина страсть как желает, чтобы именно ты его обслужила.

– Он чем-то недоволен? – спросила я, проскользнув мимо Оли в комнату. Подошла к своему шкафчику, живо убрала в него пакет с комплектом для танца и две неиспользованные пачки муки.

– Да всем он доволен, – буркнула она.

– Начинается, – протянула я, догадываясь о причине такого поведения гостя.

Часто у мужчин в клубе складывалось ошибочное мнение о танцовщицах. Они полагали, что танцовщица – это всё равно, что проститутка: необразованная, лишённая моральных принципов и выбравшая самый лёгкий путь, чтобы заработать деньги. Идиоты. И вдвойне идиоты, когда начинали бесцеремонно подкатывать, порой даже при своих женщинах.

– Стася в курсе? Она с ним говорила?

– Маш, я прекрасно знаю, что в таких случаях нужно доложить о ситуации администратору! Стася не говорила с ним, но передала тебе, что его нужно обслужить, – высокомерно произнесла Оля.

– Без проблем, – безразлично пожалала я плечами. – Там всё есть? Перец, соль, салфетки...

– Всё там есть, – грубо оборвала она. – И не вздумай строить глазки моему Мексиканцу! – грозно предупредила девушка.

– Так это его столик! А я-то думаю, что ты как взбешённая фурия, – понимающе засмеялась я, пытаюсь немного разрядить обстановку, но девушка оставалась серьёзной. – Оля, да не нужен мне твой Мексиканец. А уж я ему – тем более. Да и потом, я же не его буду обслуживать, правильно? – И не дожидаясь ответа ревнивой девушки, пригладила волосы, лёгким движением заправила выбившиеся пряди за уши и, подхватив меню, направилась в зал.

Ловко маневрируя между людьми, я быстро добралась до нужного столика. Первым я заметила Мексиканца с сестрой, непринуждённо расположившихся ровно по центру дивана.

Тимур – мужчина с необычной, экзотической внешностью. И он действительно похож на мексиканца: невысокий, крепкий брюнет, с чуть раскосыми глазами. Его можно было назвать красивым, если бы не родимое пятно на правой стороне лица. Стоит ли говорить, что Мексиканец производил сильное впечатление на людей. И не только внешностью... Его характер и род занятий были не менее необычными.

Владелец нескольких стриптиз-баров в городе вёл себя всегда раскованно и смело. За это многие его не любили. Многие – мужчины. Например, наш управляющий – Олег.

А я, признаться, симпатизировала Тимуру. Его прямота вызывала уважение. Поэтому, когда он предложил мне работу в одном из своих баров, я не стала грубить, а так же прямо с ним поделилась, что не смогу – морально.

Приват я танцевала лишь раз, но его оказалось достаточно, чтобы сделать однозначный вывод: чужой мужик, протягивающий ко мне свои руки, вызывает только одно желание – как можно сильнее ударить его по яйцам.

Улыбнувшись, приветственно кивнула и произнесла одними губами:

– Добрый вечер.

Боковым зрением я зафиксировала ещё одного гостя. А повернув к нему голову, моё сердце резко ухнуло куда-то вниз.

Стараясь не выдать своего волнения и растерянности, одарила бородача самой доброжелательной улыбкой, на какую сейчас была способна. На работе я должна быть всегда милой и приветливой. Моя главная задача – заботиться о гостях, словно я принимаю их в своём доме, а значит, делать всё для того, чтобы им было максимально комфортно.

Интересно, что наше знакомство с этим мужчиной началось именно здесь – в клубе. Правда, совсем при других обстоятельствах.

Незадолго до Нового года мы большой компанией отдыхали здесь: танцевали от души, веселились. Дикая ночь среди громкой музыки. Пока в один прекрасный момент я не потеряла из виду Асель: ещё секунду назад она отрывалась рядом со мной на танцполе, и вот её уже нет. Покрутив головой, я поняла, что найти девушку среди огромного множества танцующих тел – просто нереально.

Испугавшись не на шутку, я уже была готова рвануть на её поиски, как вовремя вспомнила про хмурого охранника, сопровождающего подругу в тот вечер. Он-то точно должен знать, где Асель. Ведь его, вроде как опытного телохранителя, для этого и наняли! Долго не раздумывая, я бросилась к нему.

Мы столкнулись возле бара. Не останавливаясь и ни слова не говоря, бородач кивнул в сторону туалетов, я поспешила за ним.

В тот вечер я сорвалась – много чего наговорила ему... Затем сожалела. Сильно.

Сейчас мужчина лениво скользнул по мне взглядом, чуть сощурился, задержав своё внимание на чокере.

Избегая взгляда глаза в глаза, я слегка наклонилась, предлагая бородачу меню и одновременно проверяя подготовку стола.

– Машут, моё предложение всё ещё в силе! – отвлек меня голос Мексиканца.

Вскинула на него взгляд и почти сразу ощутила, как бородач подцепил пальцем кольцо на чокере, аккуратно, но твёрдо разворачивая моё лицо и приближая его к своему... тем самым возвращая себе моё внимание.

Послушно поддалась, краем сознания отметив, насколько легко. Без малейших колебаний.

Наши лица оказались непозволительно близко – настолько, что я почувствовала его дыхание на своих губах.

Боясь качнуться, замерла в покорном ожидании. Казалось, одно неловкое движение, и наши губы соприкоснутся.

Когда пауза затянулась до неприличия, я не выдержала:

– Аперитив¹⁰?

Подняв свои чётко очерченные брови, бородач опустил взгляд на мои губы, и я усилием воли заставила себя не поджать их или, что ещё хуже, машинально не облизнуть.

подавшись вперёд, мужчина произнёс, легонько царапнув мою кожу бородой:

– Ангел, для аперитива уже поздновато. Дижестив¹¹.

¹⁰ От фр. *apéritif*, от лат. *aperire* – «открывать». Блюдо (как правило, слабоалкогольный напиток), подаваемое перед едой и вызывающее аппетит, слюноотделение и улучшающее пищеварение.

¹¹ От лат. *digestivus*, фр. *digestif* – «средство, способствующее пищеварению». Общее название напитков, которые подают после еды.

Его спокойный насмешливый голос заставил меня вздёрнуть подбородок:

– Извините, но до меня вас обслуживала другая...

Неожиданно луч прожектора ударил по глазам, вынуждая меня зажмуриться – спрятаться от болезненного света.

– Принеси мне бутылку Мадеры Буаль, – велел бородач, отпуская меня. Получив свободу, выпрямилась, с трудом борясь со слабостью в ногах и бешеным сердцебиением. – Закуска на твоё усмотрение, – добавил он, потирая свою мощную шею рукой. Ворот тёмной водолазки сдвинулся, позволяя мне уловить, как судорожно дёрнулся его кадык.

Затем мужчина потерял ко мне всякий интерес, провожая заинтересованным взглядом компанию парней, каждый из которых держал в руке по полулитровой бутылке минеральной воды.

Вскоре он вернул мне взгляд, и я повторила заказ. Дождавшись кивка, поспешила удалиться, едва не наступив на какую-то вещь, валяющуюся на полу.

В звуке музыки и разговоров никто не заметил моей заминки... Так я думала. Но не успела нагнуться, как вдруг меня опередили: бородач протянул руку и сам поднял пиджак, бросая его на колени. В то время как его вторая рука твёрдо легла мне на поясницу, слегка подталкивая.

Складывалось ощущение, будто он меня подгоняет. Кхм...

Весь путь до терминала в моей голове скакали и суетились разные мысли. Однако разгадать мотив его просьбы об обслуживании мне пока так и не удавалось.

Вводя заказ, задумалась о закуске: «на моё усмотрение». Из уст бородача это прозвучало как вызов. Учитывая, что Мадеру заказывают редко... А если откровенно, на моей практике такого ещё не было. Мужчины любят крепкие напитки или пиво. Женщины пьют в основном коктейли, шампанское, а если и заказывают вино, то лёгкое.

Принялась перебирать все имеющиеся у меня воспоминания о подаче к столу креплёных вин. Мадера даже в своих самых сладких проявлениях сохраняет высокую кислотность. Значит... фрукты с кислинкой будут однозначно хороши. Рискну.

Сохранив заказ, направилась в зал. Пора уже разгрузить девочек и уделить внимание своим столикам.

Через некоторое время забрала со стойки выдачи фруктовую тарелку и, захватив ещё одно блюдо для гостей, заглянула в бар.

– Сколько градусов? – спросила у Дениса, бросая взгляд на бутылку, стоявшую на барной стойке.

– Около восемнадцати, – крикнул мне на ухо бармен.

– Понижь ещё на пару градусов.

Кивнув, он забрал бутылку, а я, не теряя времени зря, отправилась к пятому столику.

Вернувшись через несколько минут, обнаружила, что у нас в баре нет мадерной рюмки. Без промедления указала Денису на тюльпановидный бокал: в нём вино раскроется наиболее полно. Кроме того его ножка высокая и не даст нагреться напитку от ладони.

Разместив всё на подносе, поторопилась к бородачу, который тем временем увлечённо слушал Мексиканца. Проявив тактичность, подождала, пока на меня обратят внимание.

– Буран, к тебе очаровательная девушка, – достаточно громко крикнул Тимур, качнув головой в мою сторону.

Совершенно не вовремя вспомнился наш секс и та буря внутри. Стремительная. Дикая.

Позади меня раздался гогот, и я, наконец, пришла в себя, вспомнив о своих обязанностях.

Аккуратно составила тарелку с ананасом на стол и, демонстрируя бородачу заказанную им бутылку, произнесла:

– Мадера Буаль.

А он... Он кивнул, даже не взглянув на неё!

Открыв бутылку штопором, наполнила бокал на одну треть, как того требуют правила дегустации, и застыла в ожидании.

Немного взболтав вино, мужчина поднёс бокал к носу, втянул аромат, после чего сделал небольшой глоток и потянулся к кусочку ананаса.

Я чувствовала себя, словно на экзамене: знала, что знаний хватает, и всё будет хорошо, но всё равно волновалась. Каждая клеточка отзывалась нервной дрожью. И не зря...

– Я хочу, чтобы вы сняли пирсинг. У вас здесь ресторан или дешёвый трактир? – выдал он своим сильным низким голосом.

Я стояла поражённая, не зная, что ответить. Не понимая, что происходит. Просто не была готова к такому выпадку.

Зачем он это делает? Хочет унижить? Показать моё место? Возможно, я задела его самолюбие своим самовольным уходом из дома? Конечно, наверное, он не привык к такому – чтобы девушка исчезала поутру.

И если к этому ещё прибавить моё мелкое воровство...

Одна эмоция сменяла другую. Быстро. Хаотично. Пока в итоге у меня не возникло нестерпимое желание осадить Бурана. Но как я могла?..

– Кирилл, – послышался оклик Мексиканца, и из моей памяти мгновенно всплыло забытое имя.

Мужчина даже не повернул головы в сторону Тимура, продолжая буравить меня своим взглядом.

– Сейчас тяжело найти человека без пирсинга... или татуировки... – начала я и, сделав небольшую паузу, продолжила: – Вас не устраивает качество сервиса? Или вы недовольны напитками? Возможно едой?

– Я недоволен вашим внешним видом и истеричным поведением, – всё сильнее повышал голос Кирилл.

Мексиканец опустил на плечо друга руку, предпринимая ещё одну попытку вмешаться. Но Буран лишь бросил на Тимура хмурый взгляд, открыто говорящий: «Не лезь не в своё дело».

– Мой внешний вид опрятен. И я ничем вас не оскорбила. Даже в мыслях не было.

– Позовите администратора, – выплюнул он, а у меня земля ушла из-под ног. Земля, сквозь которую я готова была сейчас провалиться от стыда перед Стасей. Я не смогла погасить конфликт с гостем...

– Всё в порядке? Я могу вам чем-то помочь? – Такое впечатление, что Стася материализовалась из ниоткуда. Скорее всего, я надолго задержалась возле этого столика. А возможно кто-то из девочек заметил нашу перепалку.

Ухватив меня за локоть, администратор наклонилась и проговорила в самое ухо:

– Рассчитай его и займись другими столиками. Счёт пусть принесёт кто-то из девочек. Сама не приноси.

И я тут же постаралась оказаться как можно дальше от этого места и этого мужчины.

Вернулась в помещение для сотрудников, распечатала счёт и, вложив его в папку, передала ошарашенной Оле.

– Что там у вас случилось? – расширила она глаза, неуверенно забирая кэшницу у меня из рук.

– Неадекватный одичалый гость у нас случился. Огонь потух в его пещере, и он сразу к нам рванул, покормиться.

Пыхтя как паровоз, подлетела к нашему общаку, достала три сотни и сунула их Оле.

– Сходи, отдай ему этот ценный груз. Скажи, что я передала, за мной должок, – объяснила я, и, заметив, как недоумённо уставилась на деньги девушка, добавила: – Ну, что ты подвисла, Оля? Иди. Только обязательно передай ему все мои слова.

Девушка развернулась, дверь хлопнула, и я плюхнулась на стул.

– Придурок, – выдохнула сквозь зубы.

Глава 6. Так было нужно

– Светик, спасибо за зарядку! Положила к тебе в шкафчик, – предупредила, останавливаясь возле официантки, убирающей стол в опустевшем зале клуба. – Всё, я побежала, машина уже подъехала.

В отличие от Виктора, Олег не скупился и каждую смену накидывал нам сверху ещё две сотни – на такси. Отчёта он не требовал, поэтому я часто экономила и добиралась до дома пешком, но сейчас, в свете недавних ночных событий, эта идея показалась мне безрассудно смелой.

– Пока, Машут! До вторника! – махнула рукой девушка, и я поторопилась домой.

Миновав охранников, оставила за спиной тёмный гардероб, мягко толкнула дверь и вышла из тёплого здания на морозную улицу.

В темпе прошагав вдоль ряда тоскливо мигающих вывесок, свернула в безмолвный ночной переулочек.

Посторонним въезд на территорию городского пространства запрещён, поэтому водителям приходилось парковаться на небольшой автостоянке неподалёку.

Стараясь смотреть себе под ноги, чтобы не поскользнуться, я плелась по направлению к ожидающей меня машине. Повернула за угол, краем глаза замечая, как от стены дома отделилась высокая мужская фигура. Возникло неприятное чувство дежавю.

И прежде чем я успела понять, что происходит, мой локоть перехватили. Безуспешно дёрнувшись, хватанула ртом воздух. Горло обожгло холодом, я закашлялась.

– Тебя ждёт тачка? – услышала до боли знакомый низкий голос.

– Господи, я чуть сердце не выплюнула! – прохрипела, всё же вырывая руку из цепких пальцев и отпрыгивая от мужчины. Он не двинулся с места.

Получается, что всё это время Кирилл выжидал меня?

– Что тебе нужно?

– Поговорить, – сказал сухо, без объяснений.

– Поговорить? Сейчас, здесь? – оглядевшись, я нахмурилась. – О чём? О том, почему ты вёл себя как придурок?

Прорывав в сторону что-то неразборчивое, он в один шаг преодолел разделявшее нас расстояние и остановился почти вплотную, вынуждая меня запрокинуть голову.

– Я подвезу тебя до дома и всё объясню, – твёрдо и бескомпромиссно произнёс Кирилл, затем наклонился, испытующе всматриваясь в моё лицо, и зловеще добавил: – Сама пойдёшь?

– Меня ждёт такси. – Отступая от мужчины, бросила взгляд на одиноко стоявшую у тротуара серебристую «десятку» с заведённым двигателем.

– Я договорюсь, садись, – велел он, доставая из кармана пальто ключи.

Вдалеке, на стоянке, одна из машин коротко пиликнула, приветливо мигнув фарами.

Приблизившись к большому кроссоверу Chevrolet, задумалась: мне всегда казалось, что такие машины покупают для семьи... Впрочем, с чего я решила, что у него нет жены и детей?.. Конечно, это не исключено.

Эти мысли мне не понравились. Немедленно одёрнула себя. Не хватало для полного счастья влюбиться в женатого мужчину!

В просторном салоне было тихо и тепло. Обоняние так и не восстановилось, но я уверена, здесь пахло кожей, кедром и ароматной корицей.

Пара минут, и на водительское кресло приземлился Кирилл. А меня вдруг охватило какое-то безотчётное волнение...

Уточнив адрес, мужчина плавно развернул машину и выехал со стоянки в сторону моего дома. Несмотря на усилившийся снегопад, доехали быстро: ночные улицы пусты.

За всю дорогу мы не проронили ни слова, но к концу поездки напряжение в воздухе стало почти осязаемым.

Буран заглушил двигатель, и я, отстегнув ремень безопасности, повернулась к нему. Замерла в оглушительной тишине, с интересом ожидая разговора. А Кирилл медлил, будто раздумывая, стоит ли вообще его начинать.

– Скажи, что ты знаешь о Шамане? – Цепкий взгляд впился в мои глаза.

Несколько опешила от такого вопроса.

– Только то, что он брат Виктора – управляющего кальянной, в которой я работаю... – ответила растерянно. Буран нахмурился, и я пояснила: – «Black House»... Кальянная «Black House»... Слушай, я не понимаю, при чём здесь Илья? Почему ты спрашиваешь о нём?

– Он был сегодня в клубе?

Теперь пришла моя очередь нахмуриться.

– Был. Сидел за соседним с тобой столиком. Да ты можешь сказать прямо?! К чему эти вопросы? – начала я заводиться.

– Я хочу, чтобы ты достала кое-какие сведения для меня. – И пока я старательно возвращала на место свою отвисшую челюсть, Кирилл продолжил: – Меня не интересуют чьи-то домыслы или слухи. Только сведения, которые ты услышишь собственными ушами. Любые. Даже если они тебе покажутся сомнительными или неполными. Это могут быть адреса, имена, фамилии, цифры...

Непонимающе покачав головой, я перебила:

– Стоп-стоп-стоп! О чём ты говоришь?

– Тебе известно, что у вас в клубе гонцы¹² толкают наркоту?

– Интересно, откуда бы мне это знать?.. – спросила язвительно.

– Да брось! Случай с твоей подругой – яркое тому подтверждение. Её подогрели¹³ именно здесь, – усмешка. – К тому же я ни за что не поверю, что официантки не в курсе того, что происходит в клубе.

– А тебе известно что-то о таком понятии, как «профессиональная этика»? – вставила я, удобнее устраиваясь в кресле, и, не дожидаясь ответа, продолжила: – Нет? Так вот я тебе расскажу! У официанта – это умение вовремя прикусывать свой длинный язык и выкидывать из головы лишнюю информацию. Иначе... потом проблем не оберёшься.

– Да о какой, к хренам, этике ты говоришь? Ведётся следствие! – прорычал Буран, подаваясь вперёд и заставляя меня вжаться в спинку сиденья. – Они подсаживают на наркоту детей. Обрезают их на жалкое существование ради новой дозы и мучительную смерть.

– А как эти гонцы проносят наркотики? – едко спросила. – Ведь перед клубом всегда стоит фейсконтрольщик. А затем каждого гостя проверяет охрана.

– Охранник – не пёс. Он не сможет учуять этот запах. Наркоту могут спрятать где угодно: в трусах, в носках, в потайном кармане...

– Я всё понимаю, но какое отношение к этому имею я? Послушай, если ты решил, что работа в клубе – для меня лишь прихоть, то серьёзно ошибся. Я работаю не потому, что хочу доказать своим богатеньким родителям, что уже достаточно самостоятельна. Мне действительно нужна эта работа, и я не собираюсь её терять. – Заметив, как лицо Кирилла исказила гримаса недовольства, я добавила: – И я ещё не говорю о том, что ты подвергаешь меня и мо... – осеклась на полуслове, передумав упоминать Серого, – опасности.

– Это безопасно. Я не заставляю тебя выслеживать кого-то. Никаких дополнительных действий с твоей стороны не требуется. Просто прислушивайся к тому, что говорят вокруг. В частности – Шаман и люди, с которыми он контактирует.

¹² Мелкий торговец наркотиками.

¹³ Угостить кого-либо маленькой дозой наркотика.

– И ты так уверен, что я не стану играть на два фронта?

– Да. Скажем так: это моё чутьё.

Несколько мгновений мы просто смотрели друг на друга.

– Я заплачú, – нарушил он молчание.

Мне стало интересно.

– И сколько нынче платят осведомителям?

– Двадцать штук я переведу сразу. Тридцать – после.

– После чего?

– После того как ты принесёшь хоть что-то интересное.

Что-то интересное...

На хмуром лице Бурана появилось победное выражение, будто он вдруг выгодно вложился. А мне жуть как захотелось его стереть.

– Ты так и не сказал, почему вёл себя как придурок.

– Так было нужно, не забивай себе голову, – процедил он.

– Знаешь что! Тогда иди ты на хрен! – не выдержала я и, резко развернувшись, схватилась за ручку двери.

Выскочить так и не успела, мужчина схватил меня за запястье и с силой дёрнул на себя.

Его прикосновение обожгло не хуже разогретой сковородки. Дыхание перехватило.

По инерции влетела в Кирилла, коснувшись кончиком носа упрямо сжатых губ. Сердце, подскочив к горлу, заметалось в груди.

Чуть запрокинула голову. Чёрная борода царапнула мой подбородок, и я буквально задохнулась под жгучим взглядом Бурана.

Миг, и выражение его лица изменилось. Мужские пальцы, словно язычки пламени, начали блуждать по моему запястью, опалая чувствительную кожу.

– Ангел. Так. Было. Нужно, – хрипло повторил Кирилл и отпустил мою руку, немного отстраняясь.

Я тут же отпрянула.

– Если так, то почему ты не предупредил меня? Не знаю... не намекнул.

– Зачем? – вновь нахмурился. – Чтобы ты устроила балаган, ломая дешёвую комедию?

– Зато ты был очень убедителен, демонстрируя свои актёрские способности, – проворчала, доставая из кармана телефон. Взглянув на экран, добавила: – Мне пора домой.

– Продиктуй свой номер, – велел мужчина, и я потупилась, усиленно вспоминая дурацкие цифры.

Через пару секунд, телефон в моих руках завибрировал, давая понять, что я произнесла всё верно.

– Подумай пару дней над моим предложением и дай знать, что решила.

Кивнула и, не прощаясь, торопливо выбралась из машины. Ноги мгновенно провалились в снег по щиколотку.

С каждым шагом, мужчина позади меня оставался всё дальше и дальше. Мои глаза слипались, усталость накатывала и накатывала огромными волнами. Сейчас хотелось только одного – рухнуть в постель и уснуть. Но до неё ещё нужно добраться! Жорик обещал помочь с замком, как только я вернусь домой.

Едва шагнув в квартиру, ощутила удушливый запах перегара и дешёвого табака. Повсюду, куда не посмотри, грязные следы, пустые бутылки, куски засохшей еды... В общем, всё как обычно.

Судя по царящей вокруг тишине, дома было спокойно и обитатели квартиры крепко спали.

Я уже и не помнила, когда в последний раз обо мне искренне беспокоились родители. Им давно нет никакого дела до родной дочери. Самым близким для меня людям абсолютно

плевать, что со мной, где я и с кем. Отец с матерью охвачены лишь одним желанием – забыться в пьяном бреде. Их мучает постоянная жажда. Непобедимая. Неутолимая.

– Твари, – прошипела сквозь зубы, распахивая выбитую дверь своей комнаты.

Тихо прошла внутрь. Как я и предполагала, всё перевернуто вверх дном: платяной шкаф нараспашку, одежда раскидана по полу.

Мне в очередной раз напомнили, что здесь – не моё убежище, а всего лишь место ночлега. Бесплатный хостел.

Первым делом я шагнула к столу, достала из верхнего ящика пилочку для ногтей и, подхватив стул, приблизилась к балконной двери.

Встав на сиденье, потянулась к потолочному плинтусу, загнала под него металлическую пилку и аккуратно подняла её кверху: из щели показалась пластиковая банковская карта.

Облегчённо выдохнула и, опершись рукой о стену, на мгновение прикрыла глаза. Не нашли...

Вернув карту на место, спустилась со стула и подняла с пола халат. Сунула руку в карман, где обычно прятала маленькую записку. Пусто. Обернулась к столу: удивительно, но ноутбук стоял на своём месте.

Едва не скрипя зубами от злости, придвинула кровать к двери, тем самым надёжно подперев её. И только после этого разделась. После случая с одним из алкашей, зашедшим к нам на огонёк и ушедшем в моём пуховике, я перестала оставлять верхнюю одежду на виду.

Собрав разбросанные вещи, поменяла грязное постельное бельё и устало опустилась на кровать. Обвела взглядом свою унылую комнату.

Вместо мыслей в голове туман, в ушах словно вата...

Господи, как же мне необходима хотя бы малюсенькая передышка... От вечных попок, пьяных разборок, скандалов. От всех этих опухших мерзких лиц. Вонючего пойла. Тошнотворного запаха дыма. А ещё...

Стоило коснуться виском мягкой подушки, как я мгновенно отключилась.

Глава 7. Обязательно найдутся желающие

– Маааш, дай выпить... Маааш... Умираю... – донёлся издали слабый голос отца.

Вздохнула... и тут же резко распахнула глаза. Отбросив одеяло, подскочила с постели и быстро завертела головой, пытаясь понять, как он сюда попал. В проёме двери стоял какой-то помятый, явно измученный похмельем, мужик лет сорока. Моя кровать сдвинута.

– Выйди из моей комнаты, – попросила отца, хриплым от сна голосом.

– Маааш, плохо мне. Умираю... Помоги... – сдавленно просипел еле живой отец, покачиваясь на корточках из стороны в сторону и приглаживая рукой свои топорщившиеся чёрные с проседью волосы.

– Я сказала, выйди из моей комнаты, – процедила я, с трудом сдерживаясь, чтобы не закричать.

– Нааалееей...

– Пап, дай мне поспать, – перевела взгляд на стенные часы и добавила: – Время восемь утра, ты издеваешься?

– Маааш, ну налей... Сдохну ведь... – поднял он на меня свои мутные, бесцветные глаза, от которых у меня всякий раз внутри всё переворачивалось. И грудь раздирало. От жалости. К родителям. К себе. А теперь ещё и к Серому: не успев родиться, он уже вынужден терпеть всё это.

Удушающий спазм стальным кольцом сковал горло, мешая дышать и не давая выдать из себя ни слова. И я бы сдержалась. Смогла. Но колкая боль в сердце не позволила, и слёзы всё же обожгли мои глаза.

– Пап, пожалуйста, уйди. Уйди! Уйди!!! – закричала в голос. – Нет у меня ничего! Ты же знаешь, что нет!

Отец упал передо мной на колени, как-то обречённо сжимая рукой свою шею.

– Тогда денег дай. Дай... – захрипел. – Мне выпить нужно. Горит всё.

«И у меня всё внутри горит, пап... Настолько, что завывать хочется...»

Принялась с остервенением вытирать лицо руками, прогоняя непослушные злые слёзы и борясь с глухим отчаянием.

А уже в следующий момент помятый мужик отсоединился от косяка и, сильно покачиваясь, зашёл в комнату. Подошёл к столу, порылся в полупустых ящиках, пошарил руками по полкам.

Того, что им нужно у меня не было: ни денег, ни выпивки. Только книги, памятные мелочи, фотографии...

Мужик схватил своими грязными руками первое попавшееся фото. А на нём... На нём запечатлена улыбающаяся крёстная. Красивая... Заботливая... Настоящая... Такой я её и запомнила... Единственного родного человека, который до самой своей смерти поддерживал меня. Я называла её мамой и никак иначе.

Дикая тоска сжала сердце. В ушах загудело. Настырно. Протяжно. Перед глазами поплыло.

– Не трогай, – выдавила из себя и сорвалась.

Подлетев к нему, вырвала из рук рамку и прижала к груди.

– Ты чо, ох*ела? Налей нам выпить, тварь. Будь человеком... – заплетающимся языком сказал мужик, протягивая ко мне руки. Увернувшись, отбросила рамку на кровать и схватила его за предплечья.

– Пошёл отсюда! – рявкнула я, дёргая его в сторону выхода.

Не ожидая от меня такой прыти, он растерялся и, по-видимому, на автомате пробежал до самой двери.

– Выметайтесь из моей комнаты! Ещё раз войдёте, и я вызову полицию!

С этими словами я подалась к отцу, толкая его вон, и он, не удержавшись, упал на четвереньки. Всклипнув, отвернувшись, не находя в себе сил наблюдать за этой картиной. Я не хотела так поступать. Не хотела! Но по-другому не получалось!

Как только они исчезли из поля зрения, я прикрыла дверь, вернула кровать на место и, упав на неё, беззвучно разревелась в подушку.

Немного придя в себя, судорожно схватила телефон и присела на кровати. Трясущиеся пальцы лихорадочно заскользили по дисплею, набирая сообщение:

«Я согласна. Но с условием».

Продолжая сжимать в руке мобильный, я отрывисто вздохнула.

Смириться с неизбежным и жить с грузом прошлого – совсем непросто. Но и терзать себя – нет никакого смысла. Я уже привыкла запирает на засов все невзгоды и горести, добавляя в свой сундучок с прошлыми тягостными воспоминаниями новые.

Неожиданно оживший телефон заставил меня подпрыгнуть на месте и уставиться на дисплей – Буран.

Вдох-выдох, и, прочистив горло, я приняла вызов:

– Привет.

– Доброе утро, – послышалось спокойное приветствие.

Без лишних слов и предисловий перешла к делу.

– Мне не нужны деньги... Моя цена – это аренда квартиры, – задумалась на секунду и, прикинув, уточнила: – На полгода.

Повисла неловкая пауза, и я поспешила её заполнить, объясняя:

– Не волнуйся, мне не нужна навороченная квартира в центре города. Всего лишь крошечная однокомнатная квартирка или студия: чистая, можно даже на самом краю мира.

И снова тишина. Напрягающая, давящая на нервы с такой силой, что я уже с трудом справлялась с острым желанием послать всё к чёрту.

– Будет тебе квартира, – заключил Буран резко и, мне показалось, зло.

Не сообразив сразу, что ему ответить, тихо поблагодарила:

– Спасибо.

– Я позвоню, – бросил Кирилл и отключился.

До боли прикусила губу, не веря, что ещё совсем немного, и буду жить отдельно. Вдали от всего этого... Зажмурилась, расслабленно откидываясь на спину.

Правда, не стоит забывать, что это не новогодний подарок, а плата за работу, которую мне ещё только предстояло выполнить – добыть для Бурана то самое – «что-то интересное»...

Не знаю сколько времени я лежала и смотрела пустым взглядом в потолок, но вскоре признала, что больше уснуть не смогу.

Пока переодевалась и приводила себя в порядок, раздумывала куда податься. По воскресеньям кальянная открывалась в три часа дня – значит, у меня оставалось свободных четыре часа.

Вспомнив, какой сегодня день недели, улыбнулась и непроизвольно слотнула, почувствовав внезапный голод. До головокружения захотелось сладкого. До дрожи. Немедленно. И это неудивительно, вот уже два месяца, как каждое моё воскресное утро по традиции начиналось с завтрака в уже полюбившейся кофейне «Бонжур». Маленькая слабость, в которой я не могла отказать ни себе, ни Серому.

Достала из тайника банковскую карту, сунула ноутбук в рюкзак и, стараясь не попадаться своим на глаза, покинула квартиру.

Запирая входную дверь, задумалась над тем, что родители так и не заметили пропажи ключей. Впрочем, как я и думала...

Всю дорогу до торгового центра желудок урчал в предвкушении восхитительного лакомства.

И вот я, сгорая от нетерпения, наконец, распахнула дверь кофейни и расположилась за круглым плетёным столиком у витринного окна.

– Добрый день, – улыбнулась молоденькая официантка. – Всё как обычно?

– Привет, да – зелёный чай и черничный чизкейк... – немного подумала и добавила: – Два чизкейка.

Вдоволь насытившись десертом, довольно откинулась на спинку плетёного кресла и прислушалась к себе: полна энергии, усталости и напряжённости как небывало.

Энтузиазм зашкаливал, и я отправилась по магазинам. Присмотрелась к пуховикам. По сути, носить чужую зимнюю куртку оставалось всего-навсего полтора месяца... Да и если говорить откровенно, то мне было попросту жалко денег.

«Дохожу!» – подумала я и ушла ни с чем.

Не обделив вниманием ни один магазинчик, завершила свою прогулку посещением парфюмерного магазина, где чуть тронула губы тестером персикового блеска, нанесла свой любимый аромат на пульсирующую жилку запястья и поспешила в «Black House».

В квартале от кальянной располагалась небольшая «Кондитерская лавка». Я честно держалась: увеличила скорость и, проходя мимо, старалась не заглядываться на призывно манящую вывеску...

В лавке было пусто, не считая продавца и всех этих разноцветных, ярких шуршащих обёрток, так и зовущих, соблазняющих меня протянуть к ним свои пальчики...

Да, порой, мне было не совладать с собой.

Через двадцать минут я практически влетела в кальянную. Несмотря на то, что до открытия оставалось ещё десять минут, работа закипела прямо с порога.

Около семи вечера я обнаружила пропущенный звонок и непрочитанное сообщение от Кирилла:

«Документы на квартиру готовы. Предлагаю сегодня встретиться».

Проигнорировав нарастающее волнение, быстро набрала ответ:

«Я в кальянной. Заканчиваю в 01.00».

И не дожидаясь ответа, вернулась к обслуживанию гостей.

Ближе к полуночи почувствовала жуткую слабость во всём теле и головокружение. Голова потяжелела, и я привалилась к ближайшей стене, ненадолго закрывая глаза.

Остаток смены выдался спокойным и прошёл словно в полубытьё. Все мои последние силы уходили на борьбу со сном: веки, отягощённые недосыпом, слипались сами собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.